

УДК 1(071)

DOI: 10.34670/AR.2025.96.65.008

Труд как субъект истории в свете преемственности культурных традиций

Миргородский Андрей Александрович

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Волгоградская академия МВД России (Донецкий филиал),
283050, Российская Федерация, Донецк, просп. Б. Хмельницкого, 84;
e-mail: mirgorodskiy87@mail.ru

Аннотация

В работе рассмотрены особенности развития и анализа категории «труд» в контексте преемственности культурно-исторического развития и сквозь призму проблемы субъекта истории как смыслового философского ядра. Труд представляет собой субстанциальный субъект, выступая причиной всех своих формообразований, которые не нуждаются в формировании извне. Труд также выступает не только как процесс производства общественной жизни, но и как процесс создания самой формы общественной связи, имеющий результатом общество в виде системы разделения труда и системы всеобщей связи и зависимости. Труд также одновременно является основой культурных традиций, формирование которых нельзя рассматривать в отрыве от процесса воспроизводства социальной жизни, взятой во всей ее полноте. Культурные нормы – это образцы общественных форм развития человеческой истории, обеспечивающие преемственность исторического процесса. В статье также обоснована актуальность исследования данной проблемы, решение которой является узлом пересечения всех ключевых философских проблем, касающихся познания процесса общественно-исторического развития и понимания соотношения в нем идеального и материального, постоянного и изменчивого, абсолютного и относительного, необходимого и случайного, изменчивого и неизменного. Предметом исследования является сущность и природа феномена труда на фоне анализа теории преемственности культурных норм и традиций. Объектом исследования является взгляд на развитие человеческой истории в социальной философии. Автор рассматривает заявленную тему на примере анализа работ ряда марксистских философов, используя их методологию. Основными выводами проведенного исследования является то, что точкой отсчета истории признается процесс зарождения специфического феномена – труда, который на начальном этапе существовал в форме орудийной деятельности как эмпирического подтверждения начала общественно-исторического процесса. Это начало реализуется в своей специфической социальной форме – форме культуры, что в дальнейшем получает также свое отражение и в различных по степени зрелости формах исторического сознания. Культура же не может существовать вне и помимо труда, который, в свою очередь, и обеспечивает именно поступательное развитие общественной жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Миргородский А.А. Труд как субъект истории в свете преемственности культурных традиций // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 9А. С. 92-101. DOI: 10.34670/AR.2025.96.65.008

Ключевые слова

Культурная норма, социальность, субстанциальный субъект, субъект истории, общество, традиция, труд, человек.

Введение

Просветители считали, что путь исторического прогресса обеспечивает поступательное развитие всеильного Разума. То есть уже в эпоху Просвещения формируется рационалистический прогрессизм на фоне отвержения традиций феодального общества и веры в создание нового социума. Например, Ф. Бэкон считал, что нужно кардинальное обновление основ духовной жизни для постоянного движения вперед. Р. Декарт предложил рационалистическую трактовку современности. А Дж. Локк исходил из того, что разум человека – это *tabula rasa* (чистая доска), на которой опыт и учение пишут по-новому [Рагозин, 2020, 6]. Нужно отметить, что в советской марксистской философии вопрос о субъекте истории самостоятельно вообще не ставился, поэтому был замещен рассмотрением других проблем. При этом в последнее время выходят публикации, которые претендуют на решение данной проблематики. Как верно отмечает Н. Рагозин, в наследии прошлого люди находят культурно-историческую рамку, форму для постановки проблем настоящего [Рагозин, 2020, 8].

Актуальность заявленной темы продиктована не праздным интересом, а практической потребностью и стремлением человечества сохранить самого себя. Как отмечает Т. Рагозина, объективная жизненная потребность дает повод философии ставить в центр внимания вопрос о формах преемственности культурно-исторического развития [Рагозина, 2016, 31].

В методологическом отношении значимым представляется тот факт, что от решения вопроса о субъекте истории зависит понимание всех без исключения общественно-исторических феноменов [Рагозина, 2016, 33]. Как справедливо отмечает Т. Рагозина, просто провозгласить субъектом исторического процесса общество, – это значит, что ничего не сказать. Другое дело, что именно мы подразумеваем под обществом. И вот здесь два варианта решения вопроса. Первый – это антропоморфный взгляд на историю с его эмпирико-субъективистской методологией. Второй путь – это реализация социоморфного взгляда в оценке общества и истории. По мнению Т. Рагозиной, только в этом случае «мы будем вооружены и ведомы методом, способным теоретически реконструировать в мышлении действительный ход общественно-исторического развития путем обнаружения его объективных, а значит – всеобщих и необходимых закономерностей» [Рагозина, 2016, 33]. Нужно признать, что изначальная постановка вопроса о субъекте истории является безусловным достоянием материалистического понимания истории. Но после Маркса она не была систематически развита [Рагозина, 2016, 35].

Основное содержание

Итак, основы теоретического понимания традиции как объективной формы социально-исторической преемственности следует искать в материалистическом понимании истории К. Маркса.

Н. Рагозин, репрезентируя материалистическое понимание, интерпретирует традицию как процесс передачи-наследования производительных сил и форм общения в последовательной смене поколений, как процесс воспроизводства общественной жизни, который обеспечивает преемственность и поступательный ход истории [Рагозин, 2016, 10].

В целом, традиция представляет собой диалектически противоречивое единство старого и нового, формы которого могут быть неожиданными и разнообразными. При этом скорость протекания циклов воспроизводства определяется уровнем развития производительных сил общества на определенном этапе [Рагозин, 2016, 10].

Развивая вышесказанное, отметим, что в доиндустриальном обществе интенсивность хозяйственной и социальной жизни была привязана к темпам протекания природных процессов. Поэтому воспроизводство общественной жизни было замедленным, и сложившийся уклад хозяйственной деятельности и социальных отношений мог сохраняться продолжительное время, создавая «традиционное общество» (Конт, Спенсер, Дюркгейм). В таком обществе традиция благодаря долгому существованию постепенно приобретает священный характер [Рагозин, 2016, 11].

Как отмечает Н. Рагозин, Маркс не является ни сторонником, ни противником традиции [Рагозин, 2020, 6]. Конечно, Маркс не может отвергать традиции, потому что они для него основа и механизм поступательного движения общества и основа социального прогресса. Вместе с тем традиция в определенных условиях может тормозить развитие общества. Но все же традиция скорее будет являться источником исторического творчества, служащего развитию богатства человеческой индивидуальности, для передачи всего накопленного культурно-исторического опыта человечества [Рагозин, 2016, 17].

Нужно отметить, что традиция как процесс передачи культурно-исторического опыта от одного поколения к другому может различаться масштабом. К. Маркс выделяет такие виды культурно-исторического наследия, которые сводятся к двум основным. Это – местные (национальные) и общечеловеческие традиции, которые представляют всемирно-историческое культурное наследие. При этом начальный этап человеческой истории характеризуется локально-ограниченным характером, сообразным с лимитированным развитием производительных сил и форм общения. При этом ограниченное, локальное развитие человеческого общества скорее может быть подвержено случайностям, приводить к утрате достижений, а значит – и к срыву поступательного развития. На этом этапе развитие общества происходит медленно [Рагозин, 2020, 9].

Возможность преодоления этих срывов К. Маркс видит в переходе человеческого общества от локального к глобальному (всемирному) масштабу развития [Рагозин, 2020, 10].

При этом главной линией исторического развития является поступательное развитие общества, в ходе которого оно переходит с одного уровня развития производительных сил и форм общения на качественно другой. Начало такого типа культурно-исторической преемственности в марксизме связывается с эпохой капитализма [Рагозин, 2020, 11]. По Марксу, именно с этой эпохи начинается процесс рождения всемирной истории, культурного наследия, «всемирного общения» народов [Рагозин, 2020, 12].

Вместе с тем Маркс видит два способа преодоления препятствий на пути формирования всемирного наследия как достояния всего человечества. Первый способ – это упразднение частной собственности на основные средства производства. Второй – это развитие производительных сил и форм общения, которые должны находиться не под стихийным, а сознательным контролем всех членов общества [Маркс, 1955, 68]. Эта передача наследия от

одного поколения к другому должна происходить в зоне непосредственного контакта через различные механизмы социализации, воспитания и обучения [Рагозин, 2020, 13].

В свою очередь, Т. Рагозина обстоятельно исследует проблему социально-исторической преемственности, используя для анализа такие понятия, как «культурная норма», «историческое сознание», отличая их от противоположных понятий. Она исследует сущность историзма как систему взглядов, а также выясняет теоретические основания, которые конституируют историческое сознание как таковое. В связи с этим дается анализ принципиальных отличий историзма как способа научного постижения процессов общественного развития от неисторического (древнего и схоластического) по своему существу взгляда на явления общественной истории [Рагозина, 2016, 28].

Т. Рагозина заключает, что культурные нормы, как формы существования и развития человеческой истории, не тождественны формам поведения человека. Это «потому что в реальной жизни люди заняты производством и воспроизводством условий своей жизни, обеспечением средств своего существования, заняты различными видами деятельности – начиная от материального производства и заканчивая созданием новейших научных технологий» [Рагозина, 2021, 27].

При этом культурные нормы имеют объективно-необходимый характер, который они, в свою очередь, имеют по отношению к самой деятельности, породившей их [Рагозина, 2021, 29].

Т. Рагозина это обстоятельно разъясняет, что, как только мы оставляем эмпирически ограниченную точку зрения поведения и этикета и переходим на точку зрения общественно-исторической деятельности людей и способов ее организации, так сразу открывается другой фокус видения проблемы. Так проявляется отличие культурных норм от стереотипов поведения [Рагозина, 2021, 29].

Таким образом, культурные нормы – это не кем-то установленный трафарет, а «та равнодействующая, которая складывается в качестве объективного итога и результата действия множества, разнонаправленных волей, желаний, стремлений человеческих индивидов, вынужденных соотносываться как с целями и интересами друг друга, так и с особенностями объекта их коллективной деятельности» [Рагозина, 2021, 30].

Объективный характер норм культуры проявляется в том, что они есть нечто, существующее не только независимо от форм индивидуального поведения людей и их сознания. Они получают свое формализованное выражение также в рационально оформленных нормах морали, права, искусства, науки. То есть в них свернуто складываются общественные отношения и проявляется живая деятельность индивидов [Рагозина, 2021, 30].

Культурные нормы позволяют индивидам осуществлять свою совместную деятельность и обеспечивать воспроизводство обществом условий своего существования, осуществляя возможности реализации смысла человеческой истории [Рагозина, 2021, 30].

При этом культурная норма создает для человека возможность выбора линии своего поведения, «обладавая текучей структурой, которая изменяется вместе с самой общественной деятельностью людей» [Рагозина, 2021, 31]. Вместе с тем культурная норма выполняет функции элементарных форм фиксации и сохранения социально значимого опыта или культурной памяти [Рагозина, 2021, 32].

Таким образом, культурная норма есть нечто идеальное («чувственно-сверхчувственное»). Она обладает большим объективным бытием, нежели мир чувственных вещей, имеет объективно-принудительную силу закона, выступая «в качестве той самой «безымянной и

безличной», но при этом весьма могущественной социальной силы, которая задает содержание и определяет способы протекания нашей деятельности» [Рагозина, 2015, 135].

Итак, в понятии нормы культуры философское мышление достигает своего полного самосознания, но это оказывается недостаточным, чтобы решить заявленную проблему.

Как мы уже отмечали, Т. Рагозина основательно задается вопросом о том, что же такое субъект истории [Рагозина, 2016, 35].

С одной стороны, если это общество, то обладает ли оно собственным бытием? Либо это только фикция, абстракт, конструкт. Если да, то чем представлено в реальности это самостоятельное бытие общества?

Очевидно, что этот вопрос связан с проблемой преемственности общественно-исторического развития, которая была сведена западной философской мыслью исключительно к проблеме исторической памяти. По мнению Т. Рагозиной, она не может претендовать на роль объективного механизма и всеобщего условия сохранения, воспроизводства и трансляции социально значимого опыта. То есть постановка вопроса о субъекте истории является несомненным достоянием материалистического понимания истории [Рагозина, 2016, 35].

По мнению Т. Рагозиной, если субъект истории «не является одновременно и ее субстанцией, то есть основой, причиной и действительным началом всего процесса, другими словами, не является субстанциальным субъектом, значит, он как таковой вовсе и не есть субъект истории» [Рагозина, 2016, 36].

Таким образом, что если рассматриваем общество в качестве субъекта истории, но при этом берем его в отрыве от его субстанциальной функции быть основой всего социально-исторического развития, то здесь роль общества другая. Она сводится к уровню своих структурных элементов – индивидов, социальных групп, классов, этносов, наций, с которыми «контактирует» эмпирическое сознание. Поэтому и общество в целом, как свидетельствует Т. Рагозина, тоже в первую очередь ассоциируется все с теми же чувственно воспринимаемыми индивидами. Только в отличие от последних, общество включает еще и социальные группы, слои, классы и другие элементы, которые на самом деле состоят из индивидов. Таким образом, индивид как отправная точка зрения всякого эмпиризма никуда не исчезает.

Поэтому и неудивительно, что «трактовка общества как субъекта, рассматривающего его изолированно от субстанции-труда как основы и начала человеческой истории и ставящая его в один ряд с перечисленными звеньями и элементами социальной морфологии (индивиды, классы, нации и т.д.), неизбежно несет на себе «родовое пятно» эмпирического сознания в виде антропоморфного взгляда на человеческую историю» [Рагозина, 2016, 37].

Как видим, именно отрыв субъекта истории (общества) от ее субстанции (от труда как процесса общественного производства, то есть от того процесса, в котором только и производится общество) не позволял на деле сформировать систематический взгляд на общество как на «общественно-производственный организм» [Маркс, 1960, 118]. Функционирование и развитие общества К. Маркс уподоблял «естественноисторическому процессу» [Маркс, 1960, 10]. Поэтому здесь присутствовала невозможность последовательного взгляда на общество как на саморазвивающуюся органическую систему, согласно которому социум – «не твердый кристалл, а организм, способный к постоянным трансформациям» [Маркс, 1960, 11].

Очевидно, что осуществленное Марксом преодоление антропоморфного взгляда на историю методологически стало возможным только в результате понимания общества как вполне особого субъекта. Поэтому общество стало пониматься как форма организации

совместной деятельности индивидов, как объективно складывающаяся система общественного разделения труда. В этом плане подлинным субъектом истории является, безусловно, труд как живой процесс. Как отмечает Т. Рагозина, «общество же лишь постольку есть субъект, поскольку оно есть непосредственный результат этого процесса труда и одновременно – единственно возможная форма и способ его существования» [Рагозина, 2016, 37].

Таким образом, быть обусловленным обществом как субъектом – значит зависеть в своем существовании и функционировании от исторически определенной системы общественного разделения труда [Рагозина, 2016, 38]. Сам «общественно-производственный организм» в каждый данный момент есть результат и всеобщая форма труда. В труде и формах его разделения заключена «хитрость мирового разума», незримо вершащая судьбы истории [Рагозина, 2016, 38].

Труд может быть субстанцией-субъектом, то есть причиной всех своих изменений. При этом индивиды являются как особенные модификации исходной формы субстанциального субъекта – труда.

Становление человека как существа разумного и деятельного всегда происходит «в рамках совместно осуществляемой людьми деятельности, направленной на производство и воспроизводство условий своей общественной жизни, а значит – в рамках определенной системы общественного разделения труда, которая как подлинная субстанция-субъект (или – субстанциальный субъект) как раз и обуславливает это становление» [Рагозина, 2016, 39].

Таким образом, общество не является фикцией (метафорой, конструктом). Оно обладает столь же реальным бытием, как и обычные индивиды, существуя с ними в одном и том же пространстве и времени как их системообразующее отношение, несущее в себе общее им всем системное качество – социальность как таковую. То есть общество является адекватной исходной формой субстанциального субъекта – труда [Рагозина, 2016, 42].

По мнению Т. Рагозиной, только социально обусловленный труд может быть действительной основой (субстанцией-субъектом) исторического развития человека, общества и культуры, обуславливающей как само это развитие, так и формы, в которых оно осуществляется [Рагозина, 2020, 28].

Как видим, труд должен рассматриваться не просто как производство вещей и предметов. Этот феномен нужно сделать предметом философского анализа, как всеобщую форму труда, «а значит, только в одном-единственном случае труд получает философское обоснование в качестве закона существования человеческого общества» [Рагозина, 2020, 30].

В связи с вышесказанным нужно отметить такую деталь, что орудийная деятельность, будучи формой труда, не является субстанцией-субъектом исторического развития общества и культуры. По К. Марксу, только социально обусловленный труд может быть источником (субъектом) и основой (субстанцией) общественно-исторического развития [Рагозина, 2016, 22].

Из этого следует, что только на зрелой стадии своего развития труд есть форма универсальной общественной связи и зависимости людей друг от друга, форма социальной взаимообусловленности их деятельности.

Дело в том, что в начальной стадии человеческой истории в качестве ее всеобщей основы (субстанции) и источника (субъекта) развития выступал труд как способ совместной деятельности людей. То есть не труд в форме орудийной деятельности, не труд как процесс обмена веществ между человеком и природой, не труд как процесс, производящий вещи. А труд как некий социальный метаболизм – как процесс обмена деятельностью, который только в силу этого и стал преемственно воспроизводящейся во времени формой социальной связи и

взаимообусловленности индивидов, то есть процессом, производящим саму форму общественной связи – общество [Рагозина, 2016, 23].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что труд с развитием культурно-исторического процесса также развивается и эволюционирует. В частности, появляется такое понятие, как «разделенный труд», когда в нем возникают новые виды и формы труда. Такое «усложнение» труда является индикатором качественного изменения производительных сил, показателем качественного изменения производственных отношений, связывающих людей в единое общественное целое. К. Маркс отмечает, что в докапиталистических обществах физическая и умственная деятельность еще не отделены друг от друга, а в капиталистическом обществе происходит разделение между умственным и физическим трудом [Рагозин, 2021, 25].

В целом, К. Маркс видит в социально-историческом процессе поступательное прогрессивное развитие. При этом большую роль в марксистской концепции играет феномен труда, который обеспечивает процесс воспроизводства общественной жизни. В свою очередь, общество здесь трактуется как органическая система производства и воспроизводства человека во всем богатстве его общественных отношений, то есть в полном соответствии с материалистическим пониманием истории.

Итак, в действительности труд – «чувственно-сверхчувственная реальность» (Гегель, Маркс), онтологически наличествующий подлинный субъект истории (Рагозина, 2016, 40).

Библиография

1. Григорьян Б.Т. На путях философского познания человека // Проблема человека в современной философии / Ред. коллегия: И.Ф. Балакина, Б.Т. Григорьян, С.Ф. Одуев, Л.А. Шершенко. – М.: Наука, 1969. – С. 5-70.
2. Маркс К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. - Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1960. – Т. 23. – 907 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-ое изд. – М.: Политиздат, 1955. – Т. 3. – 629 с.
4. Проблема человека в современной философии / Ред. коллегия: И.Ф. Балакина, Б.Т. Григорьян, С.Ф. Одуев, Л.А. Шершенко. – М.: Наука, 1969. – 432 с.
5. Рагозин Н.П. Образы традиции в теоретическом сознании // Культура и цивилизация (Донецк). – Донецк, 2016. – Выпуск № 1 (3). – С. 7-18.
6. Рагозин Н.П. Образы традиции в теоретическом сознании // Формы и механизмы социально-исторической преемственности. Материалы международной научной конференции 22 апреля 2016 года / Отв. редактор к. филос. наук, доц. Рагозина Т.Э. – Донецк: Социально-гуманитарный институт ДонНТУ, 2016. – С. 21-28.
7. Рагозин Н.П. Развитие философского понятия «труд» в «Немецкой идеологии» как становление материалистического понимания истории // Культура и цивилизация (Донецк) Научный журнал. – Донецк, 2021. – № 2 (14). – С. 7-26.
8. Рагозин Н.П. Традиция как механизм воспроизводства общественной жизни // Культура и цивилизация (Донецк). – Донецк, 2020. – Выпуск № 1 (11). – С. 7-18.
9. Рагозин Н.П. Традиция как социокультурная форма воспроизводства общественной жизни // Философия и культура в гуманитарном дискурсе: материалы международной научно-практической конференции 24-25 апреля 2020 года / Отв. редактор к. филос. наук, доц. Сулимов С.И. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. – С. 6-15.
10. Рагозина Т.Э. К вопросу о конституирующих основаниях исторического сознания // Культура и цивилизация (Донецк). – 2016. – № 1 (3). – С. 28-40.
11. Рагозина Т.Э. К вопросу о конституирующих основаниях исторического сознания // Формы и механизмы социально-исторической преемственности: материалы международной научной конференции 22 апреля 2016 года / Отв. редактор к. филос. наук, доц. Рагозина Т.Э. – Донецк: Социально-гуманитарный институт ДонНТУ, 2016. – С. 33-41.
12. Рагозина Т.Э. Культурные нормы как формы развития истории: норма versus стереотип / Т.Э. Рагозина // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук [Текст]: Серия «Духовная жизнь общества и

- человека: история и современность» / ФГБОУ ВО «Воронеж. гос. ун-т инженер. технологий». – Воронеж: ВГУИТ, 2015. – Вып. 4. – С. 127-136.
13. Рагозина Т.Э. Культурные нормы как формы существования и развития истории / Т.Э. Рагозина // Культура и цивилизация (Донецк). – 2021. – № 2 (14). – С. 27-33.
14. Рагозина Т.Э. О некоторых уроках критического «сведения счетов» с недавним философским прошлым // Философия и культура в гуманитарном дискурсе: материалы международной научно-практической конференции 24-25 апреля 2020 года / Отв. редактор к. филос. наук, доц. Сулимов С.И. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. – С. 16-24.
15. Рагозина Т.Э. О философском обосновании труда как процесса, производящего общество // Культура и цивилизация (Донецк). – Донецк, 2020. – Выпуск № 1 (11). – С. 19-30.
16. Рагозина Т.Э. Преемственность социокультурного процесса в свете проблемы субъекта истории / Т.Э. Рагозина // Культура и цивилизация (Донецк). – 2016. – № 2 (4). – С. 31-44.
17. Рагозина Т.Э. Проблема «начала» культуры в зеркале редукционизма / Т.Э. Рагозина // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук [Текст]: Серия «Духовная жизнь общества и человека: история и современность» / ФГБОУ ВПО «Воронеж. гос. ун-т инженер. технол.». – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. – Вып. 3 (11). – С. 107-117.
18. Рагозина Т.Э. Человек как предмет философской рефлексии // Философия и культура в гуманитарном дискурсе: материалы международной научно-методической конференции 27-28 апреля 2021 года. / Отв. ред. Сулимов С.И. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ, 2021. – С. 35-45.
19. Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / Под редакцией А. Б. Гофмана. – М.: РОССПЭН, 2008. – 543 с.

Labor as the Subject of History in the Light of Cultural Traditions Continuity

Andrei A. Mirgorodskii

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
Socio-Humanitarian Disciplines Department,
Volograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Donetsk branch),
283050, 84, B. Khmel'nitskogo ave., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: mirgorodskiy87@mail.ru

Abstract

The work examines the features of development and analysis of the category "labor" in the context of cultural-historical development continuity and through the prism of the problem of the subject of history as a meaningful philosophical core. Labor represents a substantial subject, acting as the cause of all its form formations, which do not require formation from outside. Labor also acts not only as a process of producing social life, but also as a process of creating the very form of social connection, having as its result society in the form of a system of labor division and a system of universal connection and dependence. Labor is simultaneously the basis of cultural traditions, the formation of which cannot be considered in isolation from the process of reproducing social life taken in its entirety. Cultural norms are patterns of social forms of human history development, ensuring the continuity of the historical process. The article also substantiates the relevance of researching this problem, the solution of which is the intersection point of all key philosophical problems concerning the cognition of the socio-historical development process and understanding the correlation of ideal and material, constant and changeable, absolute and relative, necessary and accidental, changeable and unchangeable in it. The subject of the research is the essence and nature of the labor phenomenon against the background of analyzing the theory of cultural norms and

traditions continuity. The object of the research is the view on human history development in social philosophy. The author considers the stated topic using the example of analyzing the works of a number of Marxist philosophers, using their methodology. The main conclusions of the conducted research are that the starting point of history is recognized as the process of the emergence of a specific phenomenon - labor, which at the initial stage existed in the form of instrumental activity as empirical confirmation of the beginning of the socio-historical process. This beginning is realized in its specific social form - the form of culture, which subsequently is also reflected in various forms of historical consciousness of different maturity degrees. Culture cannot exist outside and apart from labor, which, in turn, ensures precisely the progressive development of social life.

For citation

Mirgorodskii A.A. (2025) Trud kak sub'ekt istorii v svete preemstvennosti kul'turnykh traditsiy [Labor as the Subject of History in the Light of Cultural Traditions Continuity]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (9A), pp. 92-101. DOI: 10.34670/AR.2025.96.65.008

Keywords

Cultural norm, sociality, substantial subject, subject of history, society, tradition, labor, human.

References

1. Grigoryan, B.T. On the Ways of Philosophical Knowledge of Man // The Problem of Man in Modern Philosophy / Editorial Board: I.F. Balakina, B.T. Grigoryan, S.F. Oduev, and L.A. Shershenko. Moscow: Nauka, 1969, p. 5-70.
2. Marx, K. Capital / K. Marx, F. Engels // Works. - 2nd ed. - Moscow: Politizdat, 1960. - Vol. 23. - 907 p.
3. Marx K., Engels F. German Ideology // Marx K., Engels F. Works, 2nd ed. - Moscow: Politizdat, 1955. - Vol. 3. 629 p.
4. The Problem of Man in Modern Philosophy / Editorial Board: I.F. Balakina, B.T. Grigoryan, S.F. Oduev, and L.A. Shershenko. - Moscow: Nauka, 1969. - 432 p.
5. Ragozin, N.P. Images of Tradition in Theoretical Consciousness // Culture and Civilization (Donetsk). - Donetsk, 2016. - Issue No. 1 (3). - P. 7-18.
6. Ragozin N.P. Images of Tradition in Theoretical Consciousness // Forms and Mechanisms of Socio-Historical Continuity. Materials of the International Scientific Conference on April 22, 2016 / Edited by Candidate of Philosophy, Associate Professor. Ragozina T.E. - Donetsk: Social and Humanitarian Institute of DonNTU, 2016. - P. 21-28.
7. Ragozin N.P. The Development of the Philosophical Concept of "Labor" in "German Ideology" as the Emergence of a Materialistic Understanding of History // Culture and Civilization (Donetsk) Scientific Journal. - Donetsk, 2021. - No. 2 (14). - P. 7-26.
8. Ragozin, N.P. Tradition as a Mechanism of Social Life Reproduction // Culture and Civilization (Donetsk). - Donetsk, 2020. - Issue No. 1 (11). - P. 7-18.
9. Ragozin N.P. Tradition as a Sociocultural Form of Social Life Reproduction // Philosophy and Culture in the Humanitarian Discourse: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on April 24-25, 2020 / Edited by Candidate of Philosophy, Associate Professor. Sulimov S.I. - Voronezh: Voronezhsky TsNTI - branch of FGBU "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2020. - P. 6-15.
10. Ragozina T.E. To the question of the constituting grounds of historical consciousness // Culture and civilization (Donetsk). - 2016. - No. 1 (3). - P. 28-40.
11. Ragozina T.E. On the Constitutive Foundations of Historical Consciousness // Forms and Mechanisms of Socio-Historical Continuity: Proceedings of the International Scientific Conference on April 22, 2016 / Edited by Candidate of Philosophy, Associate Professor. Ragozina T.E. - Donetsk: Social and Humanitarian Institute of DonNTU, 2016. - P. 33-41.
12. Ragozina T.E. Cultural norms as forms of history development: norm versus stereotype / T.E. Ragozina // Modern problems of the humanities and social sciences [Text]: Series "Spiritual life of society and man: history and modernity" / FGBOU VO "Voronezh State University of Engineering Technologies". - Voronezh: VSUIT, 2015. - Issue 4. - P. 127-136.
13. Ragozina T.E. Cultural Norms as Forms of Existence and Development of History / T.E. Ragozina // Culture and Civilization (Donetsk). - 2021. - No. 2 (14). - P. 27-33.

14. Ragozina T.E. On Some Lessons of Critical "Settling Accounts" with the Recent Philosophical Past // Philosophy and Culture in the Humanitarian Discourse: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on April 24-25, 2020 / Edited by Candidate of Philosophy, Associate Professor. Sulimov S.I. – Voronezh: Voronezh Central Scientific and Technical Institute – branch of the Federal State Budgetary Institution "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of the Russian Federation, 2020. – P. 16-24.
15. Ragozina T.E. On the Philosophical Justification of Labor as a Process that Produces Society // Culture and Civilization (Donetsk). – Donetsk, 2020. – Issue No. 1 (11). – P. 19-30.
16. Ragozina T.E. Continuity of the Sociocultural Process in the Light of the Problem of the Subject of History / T.E. Ragozina // Culture and Civilization (Donetsk). – 2016. - No. 2 (4). – P. 31-44.
17. Ragozina T.E. The Problem of the "Beginning" of Culture in the Mirror of Reductionism / T.E. Ragozina // Modern Problems of the Humanities and Social Sciences [Text]: Series "The Spiritual Life of Society and the Individual: History and Modernity" / FGBOU VPO "Voronezh State University of Engineering and Technology". – Voronezh : Publishing and Polygraphic Center "Nauchnaya Kniga", 2016. – Issue 3 (11). – P. 107-117.
18. Ragozina T.E. The Human Being as an Object of Philosophical Reflection // Philosophy and Culture in the Humanitarian Discourse: Proceedings of the International Scientific and Methodological Conference on April 27-28, 2021. / Ed. by. Sulimov S.I. – Voronezh: Voronezh Center for Scientific and Technical Information, 2021. – P. 35-45.
19. Traditions and Innovations in Modern Russia. Sociological Analysis of Interaction and Dynamics / Edited by A. B. Gofman. – Moscow: ROSSPEN, 2008. – 543 p. 3. Marx K. Economic and philosophical manuscripts of 1844 and other early philosophical works. Moscow: Academic Project, 2010. – 775 p.